

Вечерний Ленинград
6 СЕН 1983

ВСПОМНИМ предисловие к поэме Пушкина «Медный всадник»: «Происшествие, описанное в сей повести, основано на истине. Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов. Любопытные могут справиться с известием, составленным В. Н. Берхом».

Пушкин с огромным уважением относился к документам и воспоминаниям очевидцев самого страшного и опустошительного петербургского наводнения 7 ноября 1824 года. Это было для него тем более существенно, что в то время Александр Сергеевич не жил в Петербурге. Сведения о «петербургском потопе» докати-

2207 Нева

лись до Михайловского, где Пушкин находился в ссылке, видимо, только к середине ноября. Сначала поэт не придавал большого значения этим известиям и даже отчасти отнесся к ним иронично. Но по мере того, как раскрывалась истинная картина бедствия, росла и тревога поэта. Вздвигаясь, он пишет брату: «Этот потоп с ума мне нейдет, он вовсе не так забавен, как с первого взгляда кажется». Пройдет два года, и Пушкин

вздувалась и ревела

прочтет книгу историка В. Н. Берха о петербургских наводнениях. И понадобится еще время, чтобы поэт, наконец, приступил к своей поэме.

Сопоставим только один факт из жизни с поэтическими строками «Медного всадника». «Необозримое пространство вод. — свидетельствовал Берх, — казалось кипящею пучиною... Белая пена клубилась над водяными громадами, которые, беспрестанно увеличи-

ваясь, наконец, яростно устремились на берег».

Погода пуще свирепела, Нева вздувалась и ревела, Котлом клопоча и клубясь, И вдруг, как зверь

остервенясь, На город кинулась.

Толчком к созданию поэмы, видимо, послужило еще одно наводнение. Из письма Пушкина Наталии Николаевне от 20 августа 1833 года, посланного из Торжка в Петербург: «Ми-

лая женка, вот тебе подробная моя Одиссея. Ты помнишь, что от тебя уехал я в самую бурю. Приключения мои начались у Троицкого моста. Нева так была высока, что мост стоял дыбом; веревка была протянута, и полиция не пускала экипажей. Чуть было не воротился я на Черную речку. Однако переправился через Неву выше и выехал из Петербурга. Погода была ужасная. Деревья по Царскосельскому проспекту так и валя-

лись, я насчитал их с пятьдесят. В лужицах была буря. Болота волновались белыми волнами. По счастью ветер и дождь гнали меня в спину, и я преспокойно высидел все это время»...

Наводнение 17 августа 1833 года ожидалось сильным, но ветер вскоре переменял направление, и вода спала. Однако это событие, видимо, оставило след в творческих планах поэта. Впереди была дорога в Торжок, Москву, на Урал и затем в Болдино, где осенью 1833 года, в любимую Пушкиным пору года, была написана его великая поэма. Это произошло ровно 150 лет назад.

Юрий РАКОВ